
ИСТОРИЯ

УДК 94 (71)''1918/...':32.019.5

ББК 63/3(7КАН)6-4

Дж. Ш. Вудсворт: лейборизм и демократия против революций и войн

Илья Анатольевич Соков,

к.и.н., доцент, ФГБОУВО «Волгоградский
государственный университет»

г. Волгоград, Российская Федерация.

400062, Российская Федерация, г. Волгоград,
проспект Университетский, 100.

Моб. тел: +7 902 655 13 51, E-mail: isokov@mail.ru

В год 100-летия Великой Октябрьской Социалистической Революции в научном сообществе переосмысливается роль пролетарской революции на последующую судьбу России и ее влияние в различных странах мира. В статье, на основе использования канадских источников, представляется исследование политической и общественной деятельности недостаточно известного в отечественной историографии канадского исторического персонажа Джеймса Шавера Вудсворта. Как методистский проповедник он стал рано заниматься социальной работой и в политику пришел после сорока лет. После первой мировой войны он выдвинулся в лидеры канадского рабочего движения. Дж. Ш. Вудсворт был одним из первых канадских рабочих лидеров, кто ясно понял невозможность отстаивания прав людей труда революционным путем в условиях канадского иммигрантского общества, в котором не сложились основы нации и государственности. Он был

избран независимым лейбористским депутатом в Палату общин, где бессменно с 1922 г. в течение 20 лет отстаивал права рабочего класса.

Дж. Ш. Вудсворт – канадский политик, интеллектуал и общественный деятель – стоял у истоков основания, формирования и становления социал-демократического движения и политической партии – Федерации кооперативного сотрудничества (ФКС), которая со временем стала влиятельной третьей политической силой в канадской политической системе. Демократ и лейборист, Дж. Ш. Вудсворт в первой половине XX в. способствовал формированию и развитию уникальной и идентичной канадской политической культуры, основанной на канадских традициях и ценностях. В условиях военного времени Второй мировой войны пацифист Дж. Ш. Вудсворт прилагал все свои усилия для консолидации канадской нации и прекращения мировой бойни.

Ключевые слова: Дж. Ш. Вудсворт, методизм, лейборизм, демократия, революция, война, пацифизм, Федерация Кооперативного Содружества, канадская политическая культура

**John Sh. Woodsworth: labourism and democracy are
against revolutions and wars**

Ilya Anatol'evich Sokov,

Candidate of Historical Science, Associate Professor
Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation.
100, pr. Universitetskii, Volgograd, 400062,
Russian Federation
Mob. tel.: +7 902 655 13 51, E-mail: isokov@mail.ru

In the year of the 100th anniversary of the Great October Socialist Revolution the scientific community rethinks the role of the proletarian revolution in the subsequent fate of Russia and its influence on different countries of the world. The article based on the Canadian sources uncovers political and social activities of James Shaver Woodsworth – a Canadian historical figure not sufficiently known in the Russian historiography. As a Methodist preacher he has been involved in the social work from his youth and entered politics after he turned forty. After the end of the Great War he became one of the leaders of the Canadian labor movement. John S. Woodsworth was one of the first Canadian workers' leaders, who clearly understood the impossibility of defending the rights of the working people in revolutionary ways under the conditions of the Canadian immigration society, which hasn't developed the sense of belonging neither to nation and nor to the state. He was elected in the House of Commons as an independent labour MP in 1922 and worked in this position for 20 years, defending the rights of the working class.

John. S. Woodsworth was a Canadian politician and intellectual, a public figure involved in establishing, formation and development of the social democratic movement and the political party (the Federation of the Commonwealth Cooperation [FCC]), which eventually became an influential third political force in the Canadian political system. A democrat and Laborite, John. S. Woodsworth contributed a lot to the formation and the development of the unique Canadian political culture based on Canadian identity, traditions and values of the first half of the 20th century. During the Second World War, the pacifist Woodsworth strained every sinew for the consolidation of the Canadian nation and the termination of the war.

Key words: John Sh. Woodsworth, Methodism, Laborism, Democracy, Revolution, War, Pacifism, the Federation of the Commonwealth Cooperation, Canadian political culture

Русская революция 1917 г. имела не только национальное и региональное, но и глобальное измерение. Ее влияние коснулось не только европейских государств, полностью включенных в первую мировую войну, но и стран Нового Света. Для Канады, в которой формировались основы нации и государства, это был поиск парадигмы своего общественно-политического развития. Канадцы, отдавшие значительные людские и материальные ресурсы для участия в войне за чужие интересы, потерявшие национальное единство по-разному встретили революционные события в России.

В этих условиях, безусловно, часть трудового общества радикализировалась. Это были, прежде всего, возвращающиеся из Европы солдаты, портовые и машиностроительные рабочие, обедневшие фермеры. Руководства многих профессиональных союзов были вынуждены более открыто и тверже отстаивать права рабочих по оплате труда и улучшение условий их работы. Ширилось фермерское прогрессистское политическое движение.

Пример России способствовал созданию Коммунистической партии Канады (Communist Party of Canada – CPC) и профессионального союза – Лиги единства рабочих (Workers Unity League – WUL), которым она руководила [1, p. 167].

В канун Всеобщей Виннипегской забастовки напуганное консервативное правительство Р. Л. Бордена в спешном порядке приняла поправки к уголовному законодательству, так называемый «раздел 98», по которому орга-

низации и их действия, направленные на любые изменения внутри Канады с помощью силы, преследовались по суду, а участники акций и представители таких организаций могли получить тюремный срок до 20 лет. Арендодатели радикальных организаций могли быть осуждены на 5 лет тюрьмы или 5000 долл. США штрафа, или штраф и тюремный срок одновременно [2, р. 2].

Как показали дальнейшие политические события первой половины XX в. наиболее радикальные силы, возглавляемые канадскими коммунистами были разбиты, прогрессистское политическое движение постепенно сошло на нет, а вот рабочее движение, руководимое Дж. Ш. Вудсвортом трансформировалось в устойчивое социал-демократическое движение, которое стало третьей политической силой в политической системе Канады.

Сразу же необходимо сделать оговорку, что, несмотря на всеобщее признание руководящего лидерства Дж. Ш. Вудворта в канадском социал-демократическом движении, к выработке его идеологии имели отношение университетские интеллектуалы и общественные деятели Ф. Р. Скотт (F. R. Scott), Ф. Х. Андерхилл (F. H. Underhill), Ю. Форси (Eugene Forsey), Э. А. Хевелок (Eric A. Havelock), Д. Льюис (David Lewis) и др.

Между тем, влияние личности Дж. Ш. Вудворта на развитие канадской политической культуры и становление канадских политических традиций и ценностей в канадской историографии до сих пор не имеет однозначной оценки. В настоящей статье предпринята попытка восполнить этот пробел.

От методистского проповедника к социальному работнику

Джеймс Шавер Вудсворт (James Shaver Woodsworth) родился 29 июля 1874 г. Он ровесник канадским политическим деятелям Артуру Мейгену и Маккензи Кингу. Но если первый был лидером консерваторов, второй – либералов, то Дж.Ш. Вудсворт посвятил свою жизнь защите людей труда и обездоленных. Старший в семье из шестерых детей, он родился в семье методистского проповедника близ Торонто. В 1882 г. семья переехала в Брендон, провинция Манитоба, где его отец, Джеймс Вудсворт, стал руководителем методистских миссий в западной Канаде. С 1891 г. он учился в колледже Уэсли в Виннипеге, после чего в 1896 г. Дж. Ш. Вудсворт пошел по стопам отца и работал методистским проповедником в течение двух лет. С 1898 г. учился сначала в Виктория-колледже при Торонтском университете, а затем в Оксфордском университете Англии, где активно участвовал в дискуссиях «о моральных ценностях империализма» и пришел к мысли, что «социальная реформа» важнее «личного евангелизма» [3, р. 16]. Вернувшись в Канаду в 1902 г., он с 1903 г. проповедовал социальное евангелие в Виннипеге. Его проповеди касались христианского спасения «здесь и сейчас», но обязательно в условиях существующего британского порядка. Показательным примером тому является его высказывание о Втором восстании метисов: «Много жизней было потеряно в этом неудачном волнении. С другой стороны, многое закончилось пользой. Разочаровавшимся метисам и непослушным индейцам преподали хороший урок; они узнали кое-что о силе британского порядка, и одновременно испытали его милосердие и справедливость» [4, р. 12].

В период 1904–1908 гг. Виннипег стал центром «великого пшеничного бума» Канады. В эти годы экономического процветания, или как его еще называли «большого барбекю» (great barbecue) с одной стороны создавались огромные состояния, а с другой – росло число безработных. По словам Дж. Ш. Вудсворта, наступил «грех безразличия» (Sin of Indifference) к социальным условиям рядом живущих людей [3, р. 27]. Методистская церковь не могла изменить социальные условия прихожан, ориентируя их на индивидуальное спасение. Дж. Ш. Вудсворт, решивший посвятить свою жизнь социальному служению пришел к мысли о необходимости порвать с методизмом. Он дважды, в 1902 и 1907 гг. подавал в отставку, но методистская конференция не отпускала его, хотя и считала «нетипичным канадцем» (untypical Canadian) [5]. Более того, он получил назначение руководителя Всенародной миссии (All People's Mission) Виннипега, организации социальной помощи, которую финансово поддерживала методистская церковь. За два года работы в миссии Дж. Ш. Вудсворт увеличил его штат вдвое, привлек волонтеров из числа студентов и прихожан, создал целую сеть институтов миссии, путем приобретения и строительства зданий, активизировал работу церковной газеты «Христиан Гардиан» (Christian Guardian), став заметным канадским публицистом и социологом. Для прибывающих иммигрантов миссия арендовала квартиры и создала два детских сада, которыми сама управляла. На летний период миссией для рабочих-иммигрантов из трущоб организовывались загородные лагеря (fresh-air camp) «с плавательными бассейнами, гимнастическими площадками, вечерними классами по изучению английского языка и “основ гражданственности”» [3, р. 43]. Миссия, в условиях мультикультурного Виннипега вплоть до начала

первой мировой войны организовывала ежегодные встречи Народного форума (People's Forum), на которых звучала «музыка польских, украинских, венгерских, российских, норвежских хоров и музыкантов» [3, p. 45].

Дж. Ш. Вудсворт считал вопрос образования детей и взрослых главным для канадского государства. По его мнению, «школьный вопрос Манитобы» был не решен, поскольку, как он говорил в своем выступлении в 1912 г. 30 тыс. детей провинции вообще не посещали школу [3, p. 46].

В 1909 г. Дж. Ш. Вудсворт опубликовал исследование об иммиграции в Канаду иммигрантов не британского происхождения «Чужеземцы у наших ворот или прибывающие канадцы» [6].

В этой работе он предвосхитил практически все проблемы, связанные с притоком иммигрантов из стран Европы, которые всплыли в последующее время, особенно после первой мировой войны и в межвоенное время. Главный вывод, который им был сделан, заключался в том, что прибывшие иммигранты, составившие 28% от населения, безусловно, изменят гражданскую и политическую культуру неокрепшей, проходящей только еще свое формирование канадской нации: «Что знает обычный канадец о наших иммигрантах? Он классифицирует всех людей на белых и иностранцев. Об иностранцах он думает как о людях, которые роют коллекторы и попадают в беду, в полицейский суд. Они, как всеми предполагается, одеваются в нелепый наряд, говорят на варварском языке и отвратительно пахнут. Эта маленькая книга является попыткой представить пеструю толпу иммигрантов нашему канадскому народу и донести до наших молодых людей некоторые проблемы населения, с которыми мы

должны иметь дело в самом ближайшем будущем» [6, p. 5].

Тему иммигрантов он продолжил и в следующем своем исследовании «Мой сосед» [7]. В этой книге (в форме учебника) Дж. Ш. Вудсворд на примерах канадских и американских городов показал проблемы, с которыми сталкиваются прибывшие иммигранты, а также представил «социальные срезы» различных групп населения. Редактор этой книги, Д. Чоун (D. Chown) следующим образом характеризовал ее: «Автор поразительно преуспел в том, чтобы дать канадцам яркое понимание экономических условий и социальных традиций многоязычных рас, которые накладывают отпечаток новых особенностей на нашу возникающую цивилизацию» [7, p. 5].

Забастовка с локаутом осенью 1911 г. рабочих Великой западной компании шорно-седельного производства (Great West Saddlery Company) побудили Дж. Ш. Вудсворта сформировать комитет примирения. В этой работе он познакомился со многими профсоюзными деятелями и с канадской социалистической мыслью. К тому же, его участие как делегата от церкви в городском Совете коммерции и труда формировало в нем политический опыт. Постепенно, он приходил к мысли, что «ортодоксальный подход был бесплоден, поскольку церковь развила слишком много собственных имущественных прав» среди бедности и нищеты [3, p. 59].

7 мая 1913 г. после третьей попытки, он, наконец, получил отставку как руководитель Всенародной миссии.

От социальной работы к рабочему лидерству

В сентябре того же года Дж. Ш. Вудсворт на национальной конференции благотворительных организаций был выбран секретарем Канадской лиги социального

обеспечения (Canadian Welfare League). Работа в лиге столкнула его с непорядочностью и коррупцией во власти, что еще больше склоняло его влево в канадской политике.

Дж. Ш. Вудсворт вел активную публицистическую деятельность. Наиболее известными работами были «Бюджет рабочего», «Программа социальной реформы», «Канадцы завтра» и др. За год работы он сделал более сотни общественных выступлений.

Дж. Ш. Вудсворт способствовал открытию курса подготовки социальных работников в университете Манитобы, прочитал «короткие курсы по иммиграции и проблемах сообщества в университетах Саскачевана и Альберты» [3, р. 66]. Он написал книгу «Исследование о сельском гражданстве» (Studies in Rural Citizenship), которая стала настольным пособием для канадских иммигрантов.

Расширение имперского национализма перед началом первой мировой войны заставило Дж. Ш. Вудсворта высказать свои пацифистские взгляды на ее подготовку.

В январе 1917 г. он выступил против принятия закона о всеобщей воинской повинности и защищал возможность мирных переговоров с Германией. Весной 1918 г. он окончательно порвал с пасторством. В письме к президенту конференции методистской церкви Манитобы А. Е. Смиту Дж. Ш. Вудсворт писал: «Очевидно, церковь чувствует, что я ей не принадлежу, и неохотно я был вынужден прийти к тому же самому заключению. Это решение означает кризис в моей жизни. Мои ассоциации, мое образование, мои друзья, моя работа, мои амбиции – всё было связано с церковью. После двадцати двух лет трудно уйти, не зная, куда я иду» [3, р. 85].

В этом же году он искал себе работу в профсоюзе рабочих морского дока Ванкувера в качестве портового

грузчика и был принят, где сконцентрировался на образовательной работе рабочего движения и формировании Федеративной рабочей партии (Federated Labour Party – FLP) социал-демократической направленности. На тот момент в рабочей среде Ванкувера действовали многочисленные радикальные партии, Марксистская партия, Социалистическая партия Канады, синдикалисты в профсоюзах шахтеров и дровосеков.

Его первым политическим шагом был отказ (одного из 1200 грузчиков) грузить боеприпасы на корабль, отправлявшегося во Владивосток воевать против России, несмотря на предлагаемую двойную оплату и его собственную острую потребность в деньгах для содержания семьи [8, p. 101].

В конце первой мировой войны Дж. Ш. Вудсворт играл активную роль в формировании региональной политики в провинциях Манитоба и Британская Колумбия, а с ее окончанием занимался созданием Независимой Рабочей Партии – НРП (NRP). Причем, в отличие от аграрных социалистов прерий, создававших провинциальные политические партии, Вудсворт планировал, что НРП выйдет на федеральный политический уровень. Первоначально она называлась Трудовая Партия Доминиона (Dominion Labor Party). Основная задача партии, по мысли Вудсворта, состояла в том, чтобы внести «<...> личный вклад в формирование программы реконструкции для Канады, в рамках которой возможно будет, в конечном счете, объединить членов рабочих союзов, фермеров, вернуть «прогрессистов» и людей средних классов наших городов и поселков) [9, p. 3]. Однако, мечта Вудсворта создать рабочую партию федерального уровня не осуществилась.

Дж. Ш. Вудсворт по стечению обстоятельств оказался активным участником Всеобщей Виннипегской забастов-

ки в мае 1919 г., был арестован, обвинен во лжи и призывах к свержению существующей власти как редактор рабочей газеты. Позже в известном деле «Король против Дж. Ш. Вудворта» он был оправдан специальным судебным жюри [10].

Программа Вудворта «Реконструкция» впервые в истории Канады отражала политическое мнение организованного рабочего человека, которого он называл просто – производитель (producer). Программа содержала разделы: непосредственные меры (переход от военной к мирной экономике – *I. C.*); экономические изменения; предоставление социального обеспечения и политические реформы; раздел, который требовал равных гражданских прав и политических свобод, в том числе изменение избирательного закона с предоставлением пропорционального представительства в парламенте от всех групп населения [9].

Как писал один из молодых делегатов съезда: «Программа предложила установить запланированный социализированный экономический строй, включая национализацию финансов, промышленности, общественную собственность и социализированную систему здравоохранения» [11].

Уже после окончания Всеобщей Виннипегской забастовки Дж. Ш. Вудсворт для себя сделал вывод, что в канадских условиях профессиональная и политическая защита рабочих должна проходить строго в рамках структуры британской конституционной системы правления, и поэтому он отметал принципы научного социализма, считая, что они не могли быть использованы в канадском контексте [3, р. 93]. Единственный, по его мнению, путь «состоял в создании рабочей партии по британской моде-

ли» и проведении ее представителей в Палату общин [3, p. 131].

Свои политические взгляды Дж. Ш. Вудсворт имел возможность высказывать в появившемся ежемесячном журнале университета Торонто «Кенедиум Форум» (Canadian Forum), который «защищал прогрессивную политику и гражданские свободы, политическое инакомыслие и артистическую свободу» [12, p. xiii].

От партийного лидерства к работе независимого парламентского депутата

Создание федералистской рабочей партии в условиях 1920–1921 гг. было невозможно по двум причинам. Первая причина заключалась в том, что левое движение в Канаде представляло многочисленные идеологически различные партии и движения на провинциальном уровне (от коммунистов до прогрессистов), которые ставили перед собой и провинциальные задачи. Вторая причина объясняется правительственной реакцией на прошедшую Всеобщую Виннипегскую забастовку. Как писал Дж. Ш. Вудсворт в летом 1921 г.: «Наши планы очень неопределенны. Я “помещен в черный список” и должен взять любые предложения работы в течение времени. <...> Постороннему мой курс может казаться беспорядочным, но это действительно правильно в соответствии с работой всех предыдущих лет» [3, p. 145]. Решив баллотироваться в федеральный парламент, он присоединился почти автоматически к Виннипегской Независимой трудовой партии (Independent Labour party) в июне 1921 г., а 12 декабря 1921 г. выиграл выборы в Палату общин, обойдя по количеству голосов либерального и консервативного претендентов вместе взятых [3, p. 153].

Первое выступление Дж. Ш. Вудворта в канадском парламенте касалось проблемы безработицы и состояния социального обеспечения: «Я утверждаю, что мы подошли к тому периоду в истории нашей страны, когда мы должны решить раз и навсегда, что должно преобладать, прибыль или человеческое благосостояние» [3, р. 167]. Кроме решения этих вопросов рабочий депутат сконцентрировался на мерах по отмене раздела 98 Уголовного кодекса и внесении изменений в закон об иммиграции.

Все же центральной мыслью всех выступлений Дж. Ш. Вудворта было его представление о том, что канадская демократия должна быть расширена из политической в экономическую область.

Вудсворт считал, что канадская политическая культура в своем развитии отстает от требований дня. На сессии 1923 г. он говорил: «Мы всё производим коллективным способом, и все же наши институты, экономические и политические, отстают от нашего метода производства. <...> Должно быть планирование и демократический контроль экономики, потому что мы забыли первичную причину производства. <...> Тариф – большое яблоко раздора и причина неприязни, ненависти, зависти и ревности и, короче говоря, ответственности за условие мира сегодня» [3, р. 187].

Дж. Ш. Вудсворт пришел в федеральную политику в 47 лет, имея за плечами богатый опыт политической и социальной работы в провинциях Манитоба и Британская Колумбия. Он был в числе «новой группы шестидесяти пяти прогрессистов из прерий Онтарио, горящих желанием проводить реформы, <...> кто уловил настроения общества и предложил заманчивые представления о будущем» [3, р. 158].

Как независимый лейбористский член парламента «Вудсворт выступил с огромным воодушевлением. Даже после того, как он переселил свою семью в Оттаву, его офис на Капитолийском холме был центром его существования. «Новая работа не была настолько отлична от тех из его более ранних погружений в действия благосостояния; сбор и распространение социальной информации были все еще важны, и его парламентское членство говорило об этом» [3, р. 162].

Все же ему приходилось многому учиться: свои евангелистские представления о социальном служении он дополнил идеями социального католицизма: «Вудсворт обменивался идеями с Анри Бурассой, и оба мужчины обнаружили, что они имели много общего: Бурасса все больше и больше интересовался растущими проблемами рабочего класса в Монреале, а Вудсворт – изучением католического подхода к социализму» [3, р. 163].

По заявлению биографа Дж. Ш. Вудворта: «Положение Вудворта было более сложным; он пошел дальше, чем Бурасса, когда изобразил современный мир как взаимозависимый, когда он сказал, что простая декларация нейтралитета была недостаточна, и что разоружение само по себе было неадекватным ответом на вопрос внешней политики. Он продолжал считать, что военная сила была глупа и не могла ничего уладить, <...> и не могло быть никакого реального мира, пока капитализм, отец империализма, не был бы разрушен» [3, р. 274].

Необходимо подчеркнуть, что деятельность Дж. Ш. Вудворта в Палате общин была замечена в Квебеке и, как это не покажется странным, благосклонно принята. Так, Монреальский либерал Н. К. Лефлемм (N. K. Laflamme) писал в 1925 г. о Вудворте: «<...> человек абсолютной искренности, возможно, немного впереди

своего времени. Но кто может сказать (другое. – *И. С.*). Времена меняются. Мы, квебекские члены, были сначала удивлены и чувствовали склонность, чтобы с подозрением относиться к г-ну Вудсворту; я рад сказать, что это чувство исчезло. После знакомства с ним мы находим, что мы его очень любим» [3, р. 194].

Дж. Ш. Вудсворт считал, что парламентские процедуры позволяют не только проводить социальные реформы, но менять политическую культуру. Он отмечал: «<...> Империализм, милитаризм, капитализм, общество, церковь, правительство – все неразрывно смешано в системе, которая дает немногим места у власти и отправляет многих к невыносимой тяжелой работе и бессильной тоске. <...> Черт возьми, когда вы увидите, что я ослаб, вытолкните меня отсюда (из парламента. – *И. С.*)» [13]. Выше-сказанная цитата говорит о том, что Дж. Ш. Вудсворт придавал особое внимание влиянию институционально-правового фактора на формирование политической культуры.

Фактически он первым заговорил в послевоенном парламенте о необходимости социальных реформ: «Указывая на низкие подоходные налоги Канады, (11% правительственного дохода прибыли из этого источника в 1917–1918 гг.) он спросил, как же мы формировали наше военное финансирование. Мы занимали деньги, и мы занимали все больше вместо того, чтобы платить, как мы собирались. <...> Продовольствие, одежда и боеприпасы, которые были необходимы во время войны, производились в этот период. Высокое финансирование, которое мы сделали тогда, было, в конце концов, вопросом бухгалтерии, в которой сравнительно небольшая группа людей привела к удушению остальной части страны. <...> Мы сегодня имеем право спросить, будут или не будут те лю-

ди сохранять свою добытую нечестным путем прибыль?» [3, p. 184].

В 1920 г. Дж. Ш. Вудсворт издал работу о прошедшей войне, в которой собрал вырезки из газет и журналов многих стран [14]. Эта книга проникнута идеей пацифизма, которую он пронес через всю свою жизнь. В межвоенное время он выступал против милитаризации страны и «выполнению имперских обязательств». На слова депутата Гатри, «что флот должен автоматически расти, поскольку нация растет» он ответил: «Это является точно милитаристской точкой зрения, согласно которой милитаризм является существенной частью любой национальной жизни» [3, p. 197].

Считая непоследовательными действия либерального правительства Маккензи Кинга на международной арене (с одной стороны в отказе поддержки Великобритании в Чанакском кризисе 1922 г. и последующего торгового соглашения с Италией во время Эфиопского кризиса) Дж. Ш. Вудсворт считал, что «парламент, а не кабинет должен осуществлять реальный контроль над внешней политикой, особенно в вопросе войны и мира. <...> Канада должна отказаться принимать любую ответственность за осложнения, являющиеся результатом внешней политики Великобритании» [3, p. 199–200].

От независимого депутата парламента к лидеру партийной фракции

Как парламентский депутат Дж. Ш. Вудсворт между сессиями много ездил по стране, обеспечивая поддержку развитию социалистического и прогрессистского движений.

Изучая радикализм в истории рабочего движения, который повлиял на формирование канадской политической

культуры, Дж. Ш. Вудсворт определял «две эры радикализма, имеющие вместе чрезвычайно консервативное желание: защиту национальных ресурсов от расточительной эксплуатации и формирование либерального представления у простых людей об экономической и политической независимости» [3, р. 184]. В первом случае он имел в виду движение «Клиэр Гритс», во втором – рабочее движение на территории Канады после первой мировой войны.

Следует сказать о том, что 1925 г. был знаковым для канадского рабочего движения, когда третья политическая сила – прогрессисты, руководимые в парламентской группе лейбористом Дж. Ш. Вудсвортом в так называемой Джинжер Групп (Ginger Group), стали значимой политической силой, определившей политический климат в парламенте за счет слабого баланса между старыми политическими партиями (либеральной и консервативной).

На выборах в федеральный парламент 1925 г. прогрессисты получили всего 24 места (по сравнению с 64 мандатами в 1921 г.), они образовали парламентскую группу «Джинжер групп» (Ginger Group), признавая Д. Ш. Вудсворта своим лидером [15, р. 1029–1030]. Учитывая, что либералы, управляемые в парламенте Э. Лапойнтом (М. Кинг потерял свой мандат на выборах) имели 41% мандатов, а консерваторы – 46%, лидер новой фракции поставил вопрос о создании не партийного, а парламентского правительства большинства, которое бы могло устойчиво управлять страной в течение всего избирательного срока.

В начале января 1926 г. Дж. Ш. Вудсворт направил два письма лидерам парламентских партий – А. Мейгену и Маккензи Кингу – с вопросом: кто из них мог бы поддержать закон о введении пенсий по старости. Лидер консервативной партии уклонился от ответа, Маккензи Кинг

же пригласил Вудсворта и Хипса (A. A. Heaps) в дом Лорье, где был согласован вопрос о поддержке либералами пенсионного законодательства, но только при создании партийного правительственного кабинета. Трудовые лидеры согласились поддерживать либералов в парламенте, при условии получения письменного подтверждения от полученной договоренности. Кроме того, Дж. Ш. Вудсворт пытался оказать давление на М. Кинга, чтобы его правительство гарантировало внесение изменений в Закон об иммиграции, в Закон об натурализации, в Уголовный закон и принятие закона о социальном страховании по безработице и получил только устную гарантию о том, что правительство будет способствовать продвижению подобного законодательства [3, p. 219]. Кроме того, Дж. Ш. Вудсворту был предложен пост министра труда в либеральном правительстве, от которого он отказался (в дальнейшем подобное предложение от М. Кинга никогда не поступало).

Эта рабочая парламентская сила способствовала продвижению социального законодательства и фактически стала решающей в падении двух правительств за один 1926 г., сначала либерального правительства Маккензи Кинга, затем – консервативного правительства А. Мейгена. Но, в то же время, этот год стал политическим уроком для левого движения, он наглядно показал, что в существующей парламентской системе только крупные политические партии могут добиться определенного политического результата, поэтому Дж. Ш. Вудсворт с 1927 по 1932 г. искал возможность по объединению левых политических сил в широкую политическую партию.

Несмотря на поддержку правительства М. Кинга в принятии социального законодательства, Дж. Ш. Вудсворт и его парламентская группа достаточно объективно

и оппозиционно подошла к решению вопроса по таможенному скандалу, в котором было замешено правительство и последующему конституционному кризису [Более подробно см. 16].

Необходимо отметить, что, во-первых, политическая сделка лидера «Джинжер Групп» позволила правительству в мае 1926 г. внести в Палату общин билль о пенсиях по старости с 70 лет для всех британских субъектов и канадцев, проживших в Канаде не менее 20 лет, в размере 240 долл. США в месяц [3, р. 221]. Однако, этот закон не был поддержан Сенатом. Во-вторых, правительство Маккензи Кинга, выполняя свое обещание, данное Дж. Ш. Вудсворту, в течение четырех сессий внесла поправки в три вышеназванных закона.

Создание общенациональной политической организации

После десятилетия процветания «голодные тридцатые» (hungry thirties) обеспечили не только общую критику капитализма, но и стремление социальных и общественных изменений в обществе. Основой для создания Федерации Кооперативного Содружества (ФКС) стали идеология канадской радикальной интеллигенции (закрепленная в документах Лиги социальной реконструкции и журнала «Форум»), городское рабочее движение, движение социального евангелия и фермерское движение «пшеничного пояса». Целью этой политической партии, как и движения «Канада прежде всего» (Canada First) 1870-х гг. было оказание поддержки новой национальной политике и достижение большей национальной независимости. Но в отличие от «Canada First» ФКС подготовила и утвердила так называемый «Манифест Реджайны» (Regina

Manifesto) в 1935 г., главной мыслью которого была необходимость проведения широкой реконструкции социально-политической системы и создание условий для социального планирования в Канаде.

Основой ФКС стали представители протестного аграрного движения западных провинций. В их состав входили: Независимая трудовая партия – I.L.P.; Объединенные фермеры Альберты – U.F.A.; Объединенные фермеры Онтарио – U.F.O.; представители среднего городского класса (левая часть профессорского состава университетов, работники левой прессы, представители общественных и культурных организаций, которые создали Лигу Социальной Реконструкции – LCR) и различные провинциальные общественные и политические организации, не связанные ни с коммунистами, ни с бизнесом.

Учреждение ФКС состоялось в Калгари в 1932 г. с избранием временным президентом организации Дж. Ш. Вудворта. Председателем Федерации Кооперативного Сотрудничества был выбран М. Дж. Колдвелл (M. J. Coldwell), глава недавно сформированной Лейбористской партии фермеров Саскачевана.

С самого начала ФКС по форме организации представляла собой ассоциацию различных провинциальных организаций и не имела строгой вертикальной подчиненности.

Для того, чтобы иметь фильтр против проникновения в состав федерации радикальных организаций и их членов, было принято решение, что в состав федерации могут входить новые члены (индивидуально или организациями), только примкнув к уже вступившим в федерацию провинциальным организациям. Но такой подход отклонил возможность вступления в федерацию канадских профсоюзных организаций. Другое ограничение состояло

в том, что все вступившие брали на себя обязательство действовать в рамках установленных конституционных институтов и через канадскую парламентскую систему. Это с одной стороны ограничивало создание единого широкого демократического фронта, а с другой способствовало решению внутри федерации, прежде всего, провинциальных и местных интересов.

В этой связи Дж. Ш. Вудсворт говорил: «<...> Мы склонны думать в целом слишком много в отношении Европы и в отношении к прошлому. <...> Я отказываюсь следовать по-рабски за британской моделью или американской моделью или российской моделью. Мы в Канаде решим наши собственные проблемы нашим собственным путем» [3, р. 263].

Идея сохранения реальной власти в такой партийной организации базировалась на относительно частых и регулярных соглашениях, входящих в федерацию организаций и подписанных демократически выбранными от них делегатами. Такая структура ФКС и ее управление не позволяла проникнуть в нее радикальным силам (Коммунистической партии Канады), канадскому бизнесу и его лобби.

По мнению Дж. Ш. Вудсворда, в Канаде имелась широкая политическая база для формирования Федерации Кооперативного Содружества и ее действий на федеральной политической арене: «Такие изменения, мы надеемся, будут достигнуты в этой стране посредством образования, организации и обеспечения рабочих механизмом правительства. Мы с нетерпением ждем формирования канадской организации достаточно широкой, чтобы включать всех производителей. Мы не хотим хаоса и кровопролития в Канаде. Радикальные изменения неизбежны. Кровь, которая опустошает Европу, может достичь

наших собственных берегов. Попытка отбросить это кажется фатальной, если не пагубной» [9, р. 4].

В то же время, считая, что парламентскими методами можно добиться только частичных изменений, Вудсворт писал: «<...> Понимая несоответствие существующей системы представительного правительства, мы верим в использование его как одно из средств обеспечения большей власти; даже меньшинство в наших административных органах могло бы иметь продвижение своих идей. Многие, отчаиваясь в выполнении чего-либо посредством “политических действий”, положились бы полностью на “прямое действие” – на использование индустриальной власти, как на всеобщую забастовку, чтобы получить свои права. Когда Федерация Кооперативного Содружества может, наконец, состояться, об этом никто не сможет сказать, но в настоящее время прямое действие обладает своими ограничениями. Пока правительство контролирует вооруженные силы и суды, и пока у людей есть любая возможность вообще избирать своих представителей, они обязаны получать самое полное преимущество этой возможности, обеспечивая, по крайней мере, шанс на борьбу. По общему признанию, наша существующая парламентская система далека от того, чтобы быть “действительно образцовым правительством”» [9, р. 4].

Любые, даже малые изменения в сторону улучшения жизни основного класса – класса производителей – Дж. Ш. Вудсворт считал победой Федерации Кооперативного Содружества: «Не теряя нашей конечной цели, мы верим в получение любой возможности для улучшения наших условий. Таким образом, мы достигаем более сильного положения, от чего можно продолжить борьбу. В одном смысле – и в одном только чувстве – мы оппортунисты. Мы отказываемся поставить под угрозу наши

принципы, но мы расцениваем каждый фут земли, взятой в качестве отличной выгоды, и иногда мы даже делали паузу, чтобы “консолидировать” нашу позицию прежде, чем продвигаться дальше. Всеобщее образование, сокращение рабочих часов, запрет на ликеро-водочную продукцию, запрет на детский труд – эти и подобные “реформы” защищены не как “паллиативы”, но как различные средства, с помощью которых мы можем повысить нашу боеспособность» [9, р. 4–5].

При всех положительных качествах как политика, Дж. Ш. Вудсворт был идеалистом в выборе конечных целей рабочего движения. Созданная им социалистическая программа и принятая как «Манифест Реджайны» декларировала утопические цели в условиях капиталистического общества. Об этом хорошо сказал биограф Вудсворта К. А. Макнот: «Никакое ФКС правительством не останется довольным, пока она не уничтожит капитализм и не запустит полную программу социализированного планирования, которое приведет к созданию в Канаде Содружества наций. “Ведение четырнадцати пунктов внесет предложения об учреждении Национальной комиссии планирования”, которая заменила бы “планирование незначительной группой капиталистических магнатов в своих собственных интересах” планированием “государственных служащих, действующих в интересах общества и ответственных перед людьми в целом”» [3, р. 265].

«В Реджайне была принята конституция, предоставляющая полную автономию провинциальным советам и делающая их первичными центрами членства при условии, что Национальный Совет, выдвигающий решения для включения в конвенцию, мог бы наложить вето на заявления новых организаций для членства, и что заключительные полномочия в партии по вопросам дисциплины и

программы состояли в том, чтобы быть включенными в ежегодное соглашение» [3, р. 264].

К тому же, укрепив провинциальные центры ФКС, Дж. Ш. Вудсворт не смог вывести эту политическую организацию на широкую федеративную политическую арену: провинциальные функционеры партии стремились, прежде всего, к провинциальной власти для решения своих местных и провинциальных политических целей. Поэтому в федеральном парламенте постоянно не хватало политических голосов ФКС. Как писал Вудсворт: «Мы думали, что уже продемонстрировали власть, которую Независимая группа могла осуществить в Палате, и мы чувствовали себя очень уверенными, что наша политика была в гармонии с реальными потребностями большинства простых людей страны. Однако оказалось, что в высокой температуре выборов лозунги старых партий были слишком сильны» [Цит. по: 17, р. 102].

Еще работая портовым грузчиком в Британской Колумбии, Дж. Ш. Вудсворт призывал рабочих к британским парламентским методам борьбы за улучшение своего существования: «Это не Россия – мы не должны вынимать наши крюки и начинать убивать кого-то. Кроме того, это бесполезно. У правительства будет армия, которая придет. Я говорю вам, что мы должны овладеть правительством, как они (рабочие. – *И. С.*) планируют сделать это в Англии. Мы можем избрать наших собственных представителей в парламент» [18, р. 27].

Ограничения на вступление в Федерацию Кооперативного Содружества только через провинциальные отделения, введенные Дж. Ш. Вудсвортом, сужали политический спектр ее участников.

Но это была, действительно, канадская модель политической организации, не имеющая аналога в Великобри-

тании и США. И эта модель могла работать в британской конституционной системе, чего собственно и добивался Дж. Ш. Вудсворт своим принципом без революционного развития канадского общества, и что подтвердилось в последующей политической истории Канады.

В предвоенный период, когда национализм и имперская преданность вновь проявились в англоязычной среде, пацифизм Дж. Ш. Вудсворта способствовал потере голосов электората для ФКС. Как пишет К. А. Макнот: «<...> нейтралитет или изоляция оставались его политикой. Официально это было верно также о ФКС до начала Второй мировой войны. Это была политика, которая стоила партии потери многих голосов» [3, р. 275].

Между тем, другой его принцип – принцип изоляционизма и пацифизма во внешней политике Канады, в условиях роста милитаризма в Европе и готовности части канадского населения поддержать метрополию в ее войне, привели Дж. Ш. Вудсворта к разрыву 8 сентября 1939 г. на заседании Национального Совета ФКС с созданной им политической организацией. Большинство Совета поддержало канадское правительство в решении о вступлении в войну на стороне Великобритании.

Позднее, в разгар Второй мировой войны, Вудсворт не отступил от своих идеалов по социальному преобразованию общества, полагая, что мировая война является продолжением достижения капиталистических целей – обогащения небольшой части общества за счет остальных. По этому вопросу он писал: «Нашей окончательной целью должен быть полный поворот в существующей экономической и социальной системе. В этом мы признаем нашу солидарность с рабочими во всем мире. Она является откровенно “революционной”, но совсем не похожей на насильственную кровавую революцию. В настоящее

время движение идет в неправильную сторону. Мы предлагаем повернуть его в правильное направление. Очень небольшой процент людей в Канаде контролирует богатство и определяет ее политику. Мы предлагаем индустриальную демократию, в которой бизнес этой страны будет продолжать развиваться не для обогащения некоторых, а для благосостояния многих» [9, р. 3].

Однако в условиях военного времени Дж. Ш. Вудсворт фактически оказался в политической изоляции в Палате общин, что еще больше усугубило его не очень хорошее здоровье. В мае 1940 г. на Национальном исполнительном комитете обсуждался вопрос введения правительством всеобщей воинской повинности. Решение было принято компромиссным: не рекомендовать воинскую повинность для заграничной службы, но поддержать эффективную экономическую помощь Великобритании. На этом заседании с Дж. Ш. Вудсвортом случился инсульт, и он в течение многих месяцев оказался парализованным. Все же до октября 1940 г. он оставался почетным президентом ФКС. В октябре 1941 г. с ним случился второй инсульт, а 21 марта 1942 г. он умер в Ванкувере, Британской Колумбии. Его прах был развеян в проливе Джорджия.

Заключение

В канадской историографии отмечается, что Дж. Ш. Вудсворт оказал сильное влияние на создание канадской социальной политики и ввел такие социальные понятия, которые представлены в современных программах: социальная помощь, пенсии по старости, бесплатная медицинская помощь и т.д. Также подчеркивается его влияние на развитие социал-демократического движения, а НДП Канады считается преемником ФКС. Но почти не

упоминается его влияние на формирование моральных основ канадской нации, ее ценностей и традиций. Никто не указывает, что его социальный евангелизм способствовал единению нации в межвоенный период, а его пацифизм способствовал сохранению многих тысяч канадских жизней во Второй мировой войне.

В предвоенные и военные годы Дж. Ш. Вудсворт стал не только моральным авторитетом в канадском обществе, но и человеком, который добивался практической реализации социальной помощи от государства, соблюдения гражданских и политических прав незащищенных слоев населения, прибывших иммигрантов, женщин, детей, низкооплачиваемых рабочих. Можно сказать, он не только способствовал внедрению новых подходов в политической практике, но и сам творил новую политическую культуру. Не все его взгляды и идеи были реализованы канадским правительством при его жизни, но они почти все присутствуют сегодня в социальной работе правительства, создавая для Канады имидж социально-ориентированного государства.

Литература и источники

1. Manley J. Canadian Communists, Revolutionary Unionism, and the «Third Period»: The Workers' Unity League, 1929–1935 // Journal of the Canadian Historical Association. 1994. Vol. 5. No 1. P. 167–194.
2. Eaton C. S. Capitalism on Trial: Section 98, the Communist Party of Canada, and the Battle for Legality in the Interwar Period / Thesis M.A. Simon Fraser University, 2015. 136 p.
3. McNaught K. A Prophet in Politics: A Biography of J. S. Woodsworth. Toronto: University of Toronto Press, 1959. 339 p.

4. Woodsworth J. S. Thirty Years in the Canadian North-West. Toronto, 1917. P. 15.
5. Underhill F. H. James Shaver Woodsworth, Untypical Canadian. Toronto. 1944. 35 p.
6. Woodsworth J. S. Strangers within Our Gates or Coming Canadian. Toronto: F. C. Stephenson, Methodist Mission Rooms, 1909. 384 p.
7. Woodsworth J. S. My Neighbor: A Study of City Conditions; a Plea for Social Service. Toronto: The Missionary Society of the Methodist Church, 1911. 396 p.
8. Isitt B. From Victoria to Vladivostok: Canada's Siberian Expedition, 1917–19. Vancouver: UBC Press, 2010. 352 p.
9. Woodsworth J. S. Re-Construction: From the Viewpoint of Labor. Winnipeg: The Hecla Press, Ltd., 1919. 1919. 5 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ia800307.us.archive.org/9/items/reconstructionfr00wood/reconstructionfr00wood.pdf> (дата обращения: 28.12.2013).
10. The King vs J. S. Woodsworth Indictment for Publishing Seditious and Speaking Seditious Words. Published by The Defense Committee. Winnipeg, 1919. 24 p.
11. Gordon S. H. Witnessing the Birth of the CCF // Canadian Dimension Canadian Dimension Publication, Ltd. 1995. Vol. 29. Issue 3. June–July. P. 6. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.questia.com/read/1G1-16883111/witnessing-the-birth-of-the-ccf>. (дата обращения: 28.12.2013).
12. Granatstein J. L. Forum: Canadian Life and Letters – 1920–1970, Selections from the Canadian Forum. Toronto: University of Toronto Press, 1972. 431 p.
13. Woodsworth J. S. Alberta Labour News, March 25, 1922.
14. Woodsworth J. S. War: Clippings from a War-Time Scrap-Book. Winnipeg: Labor Church, 1920. 25 p.

15. Marleau R., Montpetit C. House of Commons Procedure and Practice. Ottawa: House of Commons, 2000. 1152 p.
16. Соков И. А. «Дело Кинга-Бинга»: новые аспекты // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9. Вып. 4. Часть I. 2005. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета. С. 19–28.
17. Mills A. G. Fool for Christ: The Political Thought of J. S. Woodsworth. Toronto: University of Toronto Press, 1991. 306 p.
18. Woodsworth J. S. On the Waterfront. Ottawa: Mutual Press Ltd., 1918. 49 p.

References

1. Manley J. Canadian Communists, Revolutionary Unionism, and the “Third Period”: The Workers’ Unity League, 1929–1935 // Journal of the Canadian Historical Association. 1994. Vol. 5. No 1. P. 167–194.
2. Eaton C.S. Capitalism on Trial: Section 98, the Communist Party of Canada, and the Battle for Legality in the Interwar Period / Thesis M.A. Simon Fraser University, 2015. 136 p.
3. McNaught K. A Prophet in Politics: A Biography of J. S. Woodsworth. Toronto: University of Toronto Press, 1959. 339 p.
4. Woodsworth J. S. Thirty Years in the Canadian North-West. Toronto, 1917. P. 12.
5. Underhill F. H. James Shaver Woodsworth, Untypical Canadian. Toronto. 1944. 35 p.
6. Woodsworth J. S. Strangers within Our Gates or Coming Canadian. Toronto: F. C. Stephenson, Methodist Mission Rooms, 1909. 384 p.

7. Woodsworth J. S. *My Neighbor: A Study of City Conditions; a Plea for Social Service*. Toronto: The Missionary Society of the Methodist Church, 1911. 396 p.
8. Isitt B. *From Victoria to Vladivostok: Canada's Siberian Expedition, 1917–19*. Vancouver: UBC Press, 2010. 352 p.
9. Woodsworth J. S. *Re-Construction: From the Viewpoint of Labor*. Winnipeg: The Hecla Press, Ltd., 1919. 1919. 5 p. // URL: <https://ia800307.us.archive.org/9/items/reconstructionfr00wood/reconstructionfr00wood.pdf> (Accessed on December 28, 2013).
10. *The King vs J. S. Woodsworth Indictment for Publishing Seditious and Speaking Seditious Words*. Published by The Defense Committee. Winnipeg, 1919. 24 p.
11. Gordon S. H. *Witnessing the Birth of the CCF // Canadian Dimension* Canadian Dimension Publication, Ltd. 1995. Vol. 29. Issue 3. June–July P. 6. // URL: <https://www.questia.com/read/1G1-16883111/witnessing-the-birth-of-the-ccf>. (Accessed on December 28, 2013).
12. Granatstein J. L. *Forum: Canadian Life and Letters – 1920–1970, Selections from the Canadian Forum*. Toronto: University of Toronto Press, 1972. 431 p.
13. Woodsworth J. S. *Alberta Labour News*, March 25, 1922.
14. Woodsworth J. S. *War: Clippings from a War-Time Scrap-Book*. Winnipeg: Labor Church, 1920. 25 p.
15. Marleau R., Montpetit C. *House of Commons Procedure and Practice*. Ottawa: House of Commons, 2000. 1152 p.
16. Sokov I. A. «Delo Kinga-Binga»: novye aspekty [The King-Bing Case: New Aspects] / *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. Serija 9. Vyp. 4. Chast' I. 2005. Volgograd: Izd-vo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. P. 19–28.

17. Mills A. G. Fool for Christ: The Political Thought of J. S. Woodsworth. Toronto: University of Toronto Press, 1991. 306 p.
18. Woodsworth J. S. On the Waterfront. Ottawa: Mutual Press Ltd., 1918. 49 p.

